

С первой попытки

Казахстан пытается учесть ошибки российских коллег при проведении народных IPO, что повышает шансы на успех

Татьяна Батищева, Иващенко Олег

Если говорить об информационной кампании, ни в коем случае нельзя делать две вещи — заставлять и обещать

Фото: Азиз Мамиров

Андрей Цалюк, вице-президент Казахстанской фондовой биржи (KASE), комментируя подготовку к народным IPO, отмечает, в Казахстане никогда не делалось ничего подобного. По инициативе правительства никто не ездил по регионам, чтобы рассказать людям про фондовый рынок. Были региональные информационные центры РФЦА, но результаты их работы утонули в кризисе. И вот теперь предпринимается новая попытка. По мнению г-на Цалюка, это полезно для экономики страны. И в целом IPO могут серьезно улучшить ситуацию на казахстанском фондовом рынке.

— Каких ошибок надо избегать при информировании частных инвесторов и подготовке проведения IPO, исходя из опыта тех же российских народных размещений?

— При проведении народных IPO в России были допущены две основные ошибки — компании были неадекватно высоко оценены и не совсем правильно выбраны.

Первая ошибка распространена. Вот и IPO Facebook показало актуальность этой проблемы. Здесь трудно все сделать идеально, в том числе и в Казахстане, и особенно при продаже государственной собственности. Ведь если оценить слишком низко и продать дешево, обеспечив тем самым последующий рост цены, у компетентных органов могут возникнуть серьезные вопросы к организаторам IPO. Если же переоценить, то акции начнут падать, и организовать эффективную поддержку рынка будет достаточно сложно, практически невозможно, так как речь идет о государственных средствах. А если акции упадут, люди почувствуют себя обманутыми со всеми вытекающими отсюда социальными последствиями.

Вторая ошибка состояла в том, что в работу на рынке вовлекался неквалифицированный инвестор и при этом ему продавались акции, цены которых сильно зависели от конъюнктуры мирового рынка, то есть от того, на что ни компании-эмитенты, ни правительство или президент России повлиять не могли. Казахстан тщательнее подошел к этому вопросу, и первые две компании, акции которых будут выведены на рынок, максимально защищены от влияния экзогенных факторов.

Если говорить об информационной кампании, ни в коем случае нельзя делать две вещи — заставлять и обещать.

Нельзя давить на людей и заставлять их покупать акции для достижения хороших показателей по охвату населения. Я не исключаю, что соблазн оказания такого давления существует. Охватить население, конечно, нужно. Людям нужно тщательно разъяснять, что им предоставляется лишь возможность участвовать в программе, но не более. Еще ничего не

произошло, а блогосфера, да и некоторые республиканские газеты уже наполнены злыми материалами о том, что у людей в очередной раз хотят отобрать деньги, что опять обещают золотые горы и оставят ни с чем. На самом деле ничего подобного и в помине нет, просто поражает склонность отдельных «борцов за справедливость» придумывать провокации на ровном месте. В такой обстановке надо очень внимательно относиться к вопросу разъяснения добровольности инвестиций.

И нельзя обещать людям гарантированное обогащение. Если мы посмотрим на графики курса акций, которые были проданы на публичных размещениях, то обнаружим, что большинство из них в настоящее время торгуется ниже цены размещения. Оно и понятно — пережит крупный кризис, возможна «вторая волна». В то же время подавляющее большинство этих графиков имеют участки, причем продолжительные, на которых цена акций была значительно выше цены размещения. И такие моменты спекулятивно настроенный «народный инвестор» мог бы использовать. Вот это, собственно, и надо объяснять людям. А заинтересовавшихся надо учить, как правильно определять момент продажи и как защищать себя от рисков на рынке.

— Насколько эффективна, на ваш взгляд, информационно-разъяснительная программа, запланированная организаторами?

— Достичь хорошего результата здесь непросто, так как большинство наших людей далеки от фондового рынка. Их заботит другое. Пока рано говорить о том, насколько эффективно ведется эта работа, ведь она начата только в апреле.

— Какую роль должен играть брокерский корпус при популяризации фондового рынка в рамках данной программы и вообще? С одной стороны, это их работа по развитию бизнеса, с другой — рынок генерирует слабую денежную ликвидность, клиенты уходят и брокеры не стремятся к активному маркетингу.

— Здесь ответ однозначный — решающую роль. Я даже не добавляю «на мой взгляд». Суть брокерского бизнеса — посредничество при заключении биржевых сделок. Если брокер не заботится о состоянии и расширении клиентской базы, его бизнес едва ли будет успешным. А привлекать новых и удерживать существующих клиентов, не объясняя им привлекательность рынка и возможности, которые на нем существуют, не получится.

Я понимаю, что возможности нашего рынка в настоящее время не впечатляют. Но и они в немалой степени зависят от брокеров. Кому как не брокерам создавать эти возможности, ведь провайдерами ликвидности могут быть только они. Я также понимаю, что здесь проще сказать, чем сделать. Нормативную базу казахстанского фондового рынка сейчас трудно назвать стимулирующей. Но другого пути все равно нет. Чтобы крестьянину собрать хороший урожай, нужно пахать и сеять. Никто за крестьянина это не сделает.

«Народное IPO» — редкий шанс для казахстанских брокеров. По сути, к ним буквально приводят клиентов. Не всем брокерам это нужно. На розницу ориентированы только отдельные компании. Но даже те, которые предпочитают работать с институциональными инвесторами или VIP-клиентами, должны, на мой взгляд, разъяснять расширяющиеся возможности местного фондового рынка. Ведь клиенту следует предлагать комплексное обслуживание и возможность торговать на различных рынках. В том числе и на казахстанском.

В этом смысле нашим брокерам можно поучиться у своих российских коллег. Они активны и предприимчивы. Причем мы все чаще замечаем, что их активность распространяется и на наш рынок.

Хороший шанс

— На ваш взгляд, каких позитивных моментов можно ожидать от проведения серии народных IPO? Даст ли это, в частности, что-то фондовому рынку и бирже? Может ли такая акция действительно привести к каким-то серьезным улучшениям?

— Я вижу три бесспорно положительных следствия «народного IPO». Первое — степень прозрачности компаний, акции которых будут выведены на рынок, значительно вырастет. Требования по раскрытию информации, которые предъявляет Национальный Банк к листинговым компаниям KASE (а они станут листинговыми компаниями), придется исполнять. И практически любой желающий сможет изучать документы довольно обширного перечня, которые компании будут обязаны публиковать на сайте KASE в строго установленные сроки.

Второе — у крупных государственных компаний появятся миноритарные акционеры, которые смогут в определенной степени влиять на деятельность компаний. И это действительно возможно. Ведь даже если таких акционеров будет несколько десятков, они благодаря, например, социальным сетям могут объединиться в сообщества, координировать свои действия, устраивать свои неформальные собрания миноритарных акционеров, выступать уже на официальных собраниях акционеров единым фронтом. А это уже сила, которую совету директоров будет трудно игнорировать. К тому же сейчас законодательство предъявляет много весьма разнообразных требований к акционерным обществам, и игнорировать организованных миноритариев практически невозможно.

Третье — мы (биржа и брокеры) надеемся, что «расторгнем» рынок акций, выведенных в рамках программы «Народное IPO» с помощью маркетмейкеров, которых KASE попытается заинтересовать льготами и денежными призами. Эти призы будут распределяться на конкурсной основе. Концепция этой программы уже утверждена биржевым советом.

На рынке, с одной стороны, появится «новый товар» — акции выведенных компаний, причем в достаточно большом количестве, с другой стороны, будет определенный приток новых инвесторов. Такой шанс упускать нельзя.

— Можно ли ожидать, что хотя бы часть инвесторов будет активно торговать на рынке? Или спустя некоторое время ликвидность вновь пропадет, так как бумаги будут просто удерживаться на руках или будут скуплены институциональными инвесторами.

— Я не буду гадать по этому поводу. Важно, что биржа не намерена, как вы говорите, просто «ожидать». Мы усиливаем маркетинговую деятельность. Совсем недавно провели интересное публичное мероприятие «День открытых дверей фондового рынка Казахстана», которое посетило почти 300 человек. И всем понравилось. На срочном рынке у нас сейчас начнут происходить интересные вещи. В начале осени планируем также провести хорошее мероприятие для инвесторов. В общем, мы сделаем все что можем в текущей ситуации и будем надеяться на соответствующий положительный эффект. Однако может случиться и так, как вы предполагаете.

— На ваш взгляд, насколько интересные компании предложены в рамках программы «Народное IPO»?

— Я считаю, что подбор компаний, во всяком случае первого эшелона, — сильная сторона программы. Дальше первого эшелона заглядывать не стоит, так как список компаний может измениться, да и оценить эти компании сейчас корректно не представляется возможным. Они не раскрывали свою финансовую отчетность в соответствии с требованиями регулятора.

Но тут же возникает встречный вопрос: «А для кого интересные и чем?» Для активного профессионального спекулянта — едва ли. А для низкоквалифицированного розничного инвестора, которому не стоит вкладываться в рискованные проекты, выбранные компании подходят как нельзя лучше. «Казтрансойл» и КЕГОК — компании, рентабельность которых во многом определяется регулируемым государством тарифами. Инвестиции в эти компании защищены от конъюнктурных рисков. Для народного IPO это очень важно.

IPO проводить нужно

— Есть какой-то позитивный пример из опыта других стран проведения народных IPO? И есть ли у казахстанского мероприятия какая-то своя специфика?

— Позитивные примеры, конечно, есть, хотя и негативных тоже хватает. У нас обычно своим не верят, верят иностранцам. Не так давно биржа закончила хороший консалтинговый проект по гранту EBRD с компанией CAPMEX, аффилированной с Венской фондовой биржей. В проекте были задействованы специалисты нескольких европейских бирж, принимавших участие у себя на родине в похожих программах публичного размещения акций. Проект достаточно широко освещался в казахстанской прессе. Для оживления нашего рынка эти консультанты порекомендовали много. Но главная рекомендация состояла в необходимости проведения народных IPO. И они доказали свою точку зрения целым рядом примеров, знакомых им не понаслышке.

Казахстанская специфика есть. Она состоит в малочисленном среднем классе, который, как известно, поставляет на рынок розничных инвесторов. Однако эта специфика есть и в

некоторых других странах, в которых проведение широких публичных размещений привело к развитию фондового рынка (например, Китай, страны Юго-Восточной Азии и др.).

— Требуется ли проведение столь масштабных народных IPO каких-либо инфраструктурных изменений на рынке? И какие сейчас происходят изменения в связи с этим?

— Инфраструктурных изменений хотелось бы, но это едва ли возможно. Ведь главный вопрос, на мой взгляд, состоит в том, сможет ли существующий брокерский корпус, включая Казпочту, обслужить население на приемлемом уровне? Для этого нужна развитая филиальная сеть крупных брокеров по всей стране, ну, скажем, как у БКС в России. И еще бы двух-трех трансфер-агентов в регионы не помешало бы. Но фондовый рынок Казахстана переживает сейчас не лучшие времена. Содержать всю эту инфраструктуру нерентабельно. Поэтому придется довольствоваться тем, что есть. Думаю, что существующая инфраструктура должна справиться. Сейчас по всей стране, насколько я знаю, проходят обучение работники Казпочты, брокеры инвестируют деньги в обслуживание розницы. Предлагается использовать при сборе заявок возможности банков, их интернет-систем.

К изменениям инфраструктуры рынка можно отнести модернизацию программно-технического комплекса брокеров, биржи, центрального депозитария под задачи народного IPO. Это сейчас происходит. Каждый из названных профессиональных участников рынка занимается здесь своим делом.

Основные изменения, причем довольно существенные, происходят в законодательстве. Модифицирован широкий перечень нормативных правовых актов, и изменение нормативной базы продолжается. Эти изменения направлены на то, чтобы задуманное в принципе можно было бы осуществить законными методами. Большое внимание также уделено минимизации рисков на рынке, в том числе для розничных инвесторов, которые придут купить акции национальных компаний.

— В мире в последнее десятилетие идет заметный спад количества публичных размещений. Исходя из этого, насколько сегодня в Казахстане актуально проводить сразу такое количество IPO?

— Давайте для начала одно размещение проведем как следует и посмотрим, что получится. Я не склонен рассматривать правительственную программу по выводу на рынок акций национальных компаний как догму. В этой программе лаконично сказано, для чего все это делается и почему это нужно Казахстану. Давайте начнем — и увидим, актуально это для Казахстана или нет. Только сделать надо хорошо, причем с первой попытки.

Очень важно непрерывно анализировать результаты, а из результата анализа делать соответствующие выводы и дальше отталкиваться от них. Например, вы спросили меня про эффективность образовательной программы. Проведение такой оценки предусмотрено планами программы. И есть специальные люди, отвечающие за этот процесс. Я убежден, что должны быть специалисты, которым поручено тщательно проанализировать результаты первого размещения, чтобы второе сделать лучше. Или вообще не делать, убедившись, что сегодня в Казахстане это нецелесообразно по совершенно конкретным причинам.